

Ираида
Валентиновна
Копьева
член Союза
художников
России

Родительский дом
Николая Барша

ВОЛОГОДСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ: *Николай Барш и Николай Брусилов*

С 1781 до 1917 года сорок губернаторов занимали эту должность в Вологодской области. В первое десятилетие XIX века губернаторский пост сменили друг за другом три человека. Должность была новой, и верховные власти никак не могли остановиться на определенной кандидатуре.

Мы расскажем о двух из них – Николае Ивановиче Барше и Николае Петровиче Брусилове – как о людях, оставивших наиболее заметный след в истории Вологды в XIX веке.

В 1810 году губернатором был назначен **Николай Барш**, вологодский помещик, который удач-

но зарекомендовал себя на посту предводителя Вологодского Дворянского собрания. Николай Барш являлся также представителем династии морских офицеров: его отец адмирал Иван Яковлевич Барш был главным командиром Архангельского порта, кавалером орденов св. Александра Невского и св. Анны I степени.

Деятельность губернатора Барша пришлось на время Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии. Опыт военного пригодился ему на должности губернатора во время этой войны: по его распоряжению осуществлялись мероприятия по мобилизации людей для борьбы с Наполеоном. По его инициативе среди дворян, помещиков и торговых людей города состоялось собрание, которое решило определить во внутреннее ополчение «от каждых

100 душ мещан и цеховых» по четыре человека. Губерния получила также предписание набрать стрелковый батальон «из обитающих в губернии народов, в стрельбании зверей упражняющихся, до 500 человек и более... с теми же самыми ружьями, которые они в своем промысле употребляют». Вологодскими жителями и населением губернии было собрано 85 тысяч рублей пожертвований на военные нужды. Губернатор занимался всеми вопросами, связанными с тыловой жизнью: военнопленными, ранеными, которые прибыли в Вологду и находились в городе до самого конца войны. На должность Николай Барш вступил, будучи уже в преклонном возрасте, и скончался вскоре после войны 1812 года. По воспоминаниям современников, в Спасо-Прилуцком монастыре, в нижней части церкви, был памятная плита ему и его отцу, к концу XIX века полностью утраченная. Сохранился дом Барша — изящное здание на берегу реки Вологды недалеко от Октябрьского моста.

С 1820 по 1834 год пост губернатора занимал **Николай Петрович Брусилов** (1782 — 1849), один из интереснейших людей того времени. На период его службы пришелся визит императора Александра I в Вологду в 1824 году, и подготовка к этому событию внесла немало изменений в городское пространство. Была снесена часть крепостного вала, и устроены бульвар и сад на Соборной горке. На улице Дворянской также заложен бульвар и посажены деревья. Для этой цели были снесены остатки Пороховой башни, что была на Владимирской площади — где-то на углу Ленинградской и Октябрьской улиц, внутри нынешнего парка (отчего русскому человеку все бы что-нибудь да снести?). У вологодских археологов есть интересный план по восстановлению остатков Пороховой башни, находящихся под землей в этом месте.

Внес свой вклад Николай Брусилов и в сообщение города с Заречьем: в начале XIX века мосты были плавучими. По указанию губернатора мосты были проложены на плашкоутах — плоскодонных барках с высокими бортами, и были устойчивыми и удобными. Вологжане смотрели на них, как на диво. Служба не оставляла много времени для занятий писательской деятельностью, но, тем не менее, Николай Петрович во время пребывания на своем посту написал книгу «Описание Вологодской губернии».

В 1831 году на севере возникла эпидемия хо-

леры, и Николаю Брусилову пришлось заниматься организацией мер по борьбе с этим опасным заболеванием на территории губернии.

«Набожные жители, — пишет архимандрит Пимен, — возымили поднять святую и чудотворную икону Успения Богоматери, написанную прп. Дионисием Глушицким, что находилась в Семигородной пустыни в расстоянии 70 верст от Вологды. Владыка преосвященный Стефан благословил благое намерение граждан, и губернатор изъявил на это свое согласие». Властями города был организован крестный ход, икона была перенесена из пустыни на Сенную площадь для молебна об избавлении от болезни. Во время эпидемии губернатор понес тяжелую утрату: умерла его жена Анна Лонгиновна, которую он очень любил. Она была англичанкой, не православного вероисповедания, но по желанию мужа «погребена в одной из церквей Прилуцкого монастыря, а впоследствии над ее могилой устроен был придел во имя праведной Анны, ее ангела».

«О губернаторе Николае Петровиче Брусилове сохранилось в Вологде доброе воспоминание, — пишет далее архимандрит Пимен, — ибо город много обязан ему своим благоустройством». Во время губернаторства Н. П. Брусилова в Вологде также вместо старого острога построили новый. Прежний находился на улице, идущей от реки Золотухи к Всемиловскому Спасу, мимо Духова монастыря. В старом остроге стараниями Брусилова была устроена церковь во имя чудотворной иконы Всех Скорбящих, находившейся в то время в Спасском соборе Прилуцкого монастыря. Во время строения нового острога за Московскою заставою, у большой дороги, был смешной случай. Брусилов находился однажды на стройке; какой-то проезжий мужичок остановился со своим возом напротив строения и смотрел с удивлением, вероятно, думая сам про себя: для кого бы это такое здание? Брусилов, заметив удивление проезжего, спросил его: «Что ты, мужичок, посматриваешь?» — «Да что, батюшка, — отвечал тот, скидывая шапку, — смотрю и дивлюсь, и думаю: про кого бы такая хоромина строится?» — «Для кого? — возразил губернатор ласково и шутя. — Разумеется, для вас!» — «И, батюшка, — сказал ему мужичок, — в едаких хоромах это вряд только впору вашей милости».

Несмотря на любовь к нему сограждан и достаточно плодотворную деятельность в течение 14 лет губернским прокурором А. А. Zubовым против него были выдвинуты обвинения, и в 1834 году Брусилов оставил свой пост.